

После основания секты у Пика Уцзянь имелся безупречный профессиональный послужной список!

Лидер секты Лу был настолько ошеломлен успехом, что почти не мог отличить лево от права. В последний раз, когда у него было так много денег на карте, они пришли в виде пособия и премии за смерть его деда, заработанные ценой его жизни. Такое неожиданное богатство ему не нравилось, и он все пожертвовал.

Эти же деньги были заработаны собственным умением, их можно было тратить!

Лу Юньчжэнь считал, что смог разбогатеть благодаря мистицизму, но большая часть заслуг принадлежала Мо Чанкуну. Будет справедливым разделить доход по заслугам: Мо Чанкун получает шестьдесят процентов, а он и Цзин Юну по двадцать процентов каждый.

Однако, Цзин Юну заявил, что демону с раскрашенной кожей не нужны деньги и отказался от щедрого предложения лидера секты. Мо Чанкун настаивал на том, что все, что у него есть, принадлежит его шизуну, и категорически отказался принимать деньги.

У них также не было удостоверения личности, чтобы открыть банковский счет.

Увидев, что все доверяют ему, Лу Юньчжэнь решил положить все деньги на общий счет для ежедневных расходов Пика Уцзянь и перевести немного карманных денег на мобильные кошельки каждого.

Мо Чанкуну нравился его телефон, особенно функции фотографирования и игр, но его телефон был старым и имел много проблем, что делало его использование неудобным. Возвращаясь домой, Лу Юньчжэнь увидел не закрытый еще торговый центр и немедленно повел туда Мо Чанкуна, роскошно выбрав для него новый телефон той же модели, что и у Цзин Юну. Пополнив счет на телефоне, он вспомнив, что у Мо Чанкуна мало одежды на осень и зиму, и вошел в ранее недоступный для себя брендовый магазин одежды.

Этот магазин очень дорогой, даже футболка стоит больше 100 юаней!

Лу Юньчжэнь экстравагантно подобрал множество клетчатых рубашек на пуговицах, футболок с длинными рукавами, джинсов, жилетов и пальто и попросил Мо Чанкуна примерить их все в примерочной. Мо Чанкун молча терпел все прихоти своего шизуна. У него не было особых требований к одежде, он мог носить что угодно, лишь бы это нравилось его шизуну...

Магазин одежды на самом деле уже собирался закрываться. Женщина-консультант, глядя на их красивые лица и обильные покупки, отложила расчет. Однако, наблюдая за выбором одежды Лу Юньчжэня... У нее чесались сердце и душа, она едва сдерживаясь. Как такой милovidный молодой человек мог иметь такой отшельнический вкус?! Рубашки в синюю, красную и зеленую клетку, поло с отложным воротником, жилетки в стиле старика, свободные вязаные куртки с узорами?!

Мужчины слишком небрежно выбирают одежду.

Поскольку Мо Чанкун не был так осторожен при переодевании, ей случайно удалось увидеть его тело, которое было даже лучше, чем у моделей, и его кубики пресса, что заставило ее сердце бешено колотиться, как будто она наступила на нору суслика. Она хотела безумно закричать: Не делай все, что хочешь, только потому, что ты горячая штучка! Это преступление против красоты, это убийство!

Наконец она подошла к Лу Юньчжэню и предложила свою помощь в подборе одежды, заменив старомодные вещи на однотонные или в стиле минимализма. Консультант, проработав в отделе одежды много лет, обладала отличным вкусом. Когда Мо Чанкун вышел, одетый в простую облегающую длинную футболку и повседневные брюки, от него невозможно было отвести взгляд. Лу Юньчжэнь был в шоке, в его голове крутились мысли о зависти и небольшой обиде...

Он тоже хотел иметь такое тело.

Лу Юньчжэнь был полностью покорен вкусом консультанта и попросил ее помочь подобрать пять-шесть комплектов одежды на осень и зиму. Он также купил 2 андрогинных комплекта для Цзин Юну, а затем, вспомнив, купил еще два для себя.

Консультант была настоящим профессионалом, одеть рекомендованные ею наряды и взглянуть в зеркало означало увидеть себя на несколько порядков привлекательнее. Работницы рядом шептались и улыбались ему, заставляя его чувствовать себя на седьмом небе.

Разве он был таким красивым?

Лу Юньчжэнь поблагодарил консультанта, собрал кучу одежды и пошел расплачиваться. Девушка на кассе, оставив беседу с коллегами, подбежала к нему и искренне похвалила:

- Братец, твой парень такой красивый.

Лу Юньчжэнь был ошеломлен:

- Что?

Она с завистью продолжила:

- Вы с ним действительно близки, так поздно вместе идете покупать одежду. Твой парень выглядит таким крутым, но он очень тебя любит, во всем тебе угождает. Я бы хотела, чтобы мой парень согласился носить с мной парные футболки, а он считает, что мультяшные рисунки на них слишком детские...

Лу Юньчжэнь на мгновение потерялся в раздумьях, затем последовал за ходом мыслей кассирши и понял... что-то в этой картине покупки одежды действительно было не так...

Два молодых человека вбегают в торговый центр, один подбирает одежду для другого, выбирающий переполнен энтузиазмом, примеряющий безоговорочно подчиняется... Не кажется ли это ситуацией, когда девушка выбирает одежду для своего парня?

Какое недопонимание! Как неловко!

Лу Юньчжэнь отчаянно думал, как объяснить...

- Не надо так говорить, - Мо Чанкун подслушал разговор и тут же подошел, сурово заметив, - Я не испытываю таких грязных чувств к мужчинам, и тем более не посмею поступать против воли моего шизуна.

Он сдерживался как мог, не желая, чтобы из-за его низменных мыслей шизун подвергнулся насмешкам и обидам общества. Если бы кто-то догадался о его истинных чувствах... он ни за что не признался бы, сдерживаясь и не показывая слабости!

Слово «грязный» было сказано с таким отвращением, такой силой. Когда Мо Чанкун произносил эти слова, его взгляд становился устрашающим, а аура - подавляющей, от чего кассирша почувствовала страх.

На глаза девушки навернулись слезы, она извинялась изо всех сил:

- Простите меня, мне так жаль...

- Что случилось? - спросила консультант, заметив, что что-то не так, и попыталась объяснить, - Эта девушка - новенькая, у нее недостаточно опыта, она не всегда умеет правильно обращаться с ситуацией, простите ее, пожалуйста.

- Все в порядке, все в порядке, это не ее вина, просто маленькое недопонимание, - Лу Юньчжэнь быстро подтолкнул Мо Чанкуна назад, извиняясь и объясняя, - Мы родственники, у нас очень теплые отношения. Он выглядит немного строго, не очень умеет выражать свои чувства словами, но на самом деле он очень хороший человек...

Консультант сразу все поняла:

- Вы братья?

Лу Юньчжэнь энергично кивнул:

- Да, и прямые, как стрела! Стальные натуралы!

Он наконец понял, почему Мо Чанкун всегда избегал физического контакта и не любил спать голым рядом с мужчинами. Этот парень был еще более прямым натуралом, чем он, и, будучи из древних времен, обладал консервативным мышлением, особенно избегая таких вещей. В будущем ему следует быть осторожнее и не шутить на эту тему.

Лу Юньчжэнь опасался, что девушка-кассир получит выговор от начальства, и сказал много хороших слов, чтобы она улыбнулась сквозь слезы, забыв о случившемся. Девушка была живой и энергичной, она потянула за «молнию» на своих губах указательным пальцем, давая понять, что никогда не будет болтать лишнего.

Одежда была упакована в несколько больших сумок. Мо Чанкун уже давно устал слушать, как его шизун болтает с девушкой. Он подошел, взял все сумки и подгонял Лу Юньчжэня идти домой. Лу Юньчжэнь почувствовал себя неудобно от того, что кто-то другой несет все вещи, и попытался забрать обратно пару сумок:

- Дай мне.

- Не дам.

- Дай мне.

- Ни за что.

- ...

Продавцы магазина наблюдали за их игривой перепалкой и слушали их диалог, чувствуя себя замешательстве. Этот высокий мужчина казался холодным по отношению ко всем, но только когда он смотрел на молодого человека рядом с собой, в его глазах появлялась особенная нежность.

Клиент всегда прав! Все, что говорит клиент, правильно!

Нельзя думать о плохом, в телевизионных драмах говорится, что это всего лишь мужская дружба! Глубокая, чистая, гармоничная, без единой примеси!

Если ты думаешь об этом иначе, значит, с тобой что-то не так!

...

Они были одними из последних клиентов в торговом центре.

Лу Юньчжэнь испытывал противоречивые чувства, видя, как все мужчины галантно несут вещи для своих подруг. Сердце его было полно смятения, но Мо Чанкун был настолько предан всему, что могло выразить уважение к его учителю, что Лу Юньчжэнь просто не мог с ним соперничать.

Этот ученик был слишком послушным...

Лу Юньчжэнь давно уже поверил в их отношения учитель-ученик, и с восхищением говорил:

- Как мог я в прошлом получить такого замечательного ученика, как ты? Я чувствую, что наши отношения учителя и ученика на удивление хороши.

Мо Чанкуна на мгновение отвел взгляд:

- Верно.

- К сожалению, я не помню прошлого, - с некоторым сожалением и любопытством сказал Лу Юньчжэнь, - Мы делали что-то веселое вместе?

Веселое?

В голове Мо Чанкуна мгновенно возникли безумные картины. В темноте и тишине он безудержно позволял себе все, завладевал всем. Наконец, шизун не выдержал и издал низкий стон, не переставая умолять:

«Чанкун, помягче...»

«Чанкун, мы не можем продолжать это».

«Чанкун, это аморально...»

Несмотря на стыд, дрожь и мольбы шизуна, он чувствовал себя крайне счастливым, становясь все более настойчивым, желая услышать больше звуков, заставить шизуна сопровождать его в ад, желая самыми решительными методами получить желаемое.

...

Сегодняшняя ночь была волшебна, луна висела высоко в небе, подобно вкусному аппетитному пирожному. В детстве он просил своего шизуна дать ему попробовать луну. Шизун, долго

мучаясь от раздражения, наконец выкопал во дворе пруд, наполнил его ключевой водой, в надежде привлечь луну с небес...

Шизун обманул. Луну в воде съесть нельзя.

Он долго расстраивался.

Теперь он, наконец, понял, что луна — это огромный спутник, находящийся от Земли на расстоянии более четырехсот тысяч километров, и его сила, какой бы она ни была, недостаточна, чтобы достать ее.

Зеркальный цветок, водяная луна — пустые грезы...

Мо Чанкун с горькой улыбкой сказал:

- Не было ничего интересного.

Лу Юньчжэнь был поражен:

- На Пике Уцзянь было так скучно?

Мо Чанкун мягко ответил:

- Да.

- Ничего, времена изменились, — Лу Юньчжэнь протянул руку, чтобы похлопать его по плечу, но вспомнил, что тот не любит прикосновений, и быстро отдернул ее в воздухе. Пригладив свои волосы, он с улыбкой сказал, - В этом мире много интересного, я покажу тебе. Скучно не будет!

Мо Чанкун смотрел на его губы, на ямочки на щеках... Осознав неладное, он резко отвел взгляд. Он не мог прикасаться, не мог слишком близко подходить, боясь случайно разрушить ледяной слой в своем сердце, позволив пылающей внутри магме вновь извергнуться и уничтожить яркую луну.

Он ответил:

- Хорошо.

- Чанкун, спасибо тебе, — Лу Юньчжэнь повернулся к нему на ходу и радостно сказал, - Я так счастлив, что встретил тебя. Каждый день полон радости, наверное, мне улыбнулась удача...

Он ненавидел одиночество, ненавидел быть одиноким. Но из-за своей ужасной судьбы он боялся обременять других, поэтому отклонял множество добрых предложений, предпочитая жить в одиночестве. Каждый день он включал свет и говорил «Я вернулся» пустому дому. Готовил ужин на одного, хвалил себя за вкусно приготовленное блюдо, затем стирал одежду на одного, учился один, работал один, ложился спать один, а перед сном говорил своему плюшевому мишке: «Спокойной ночи».

Теперь все изменилось...

Он хотел скорее вернуться домой, в свой старый, но теплый уголок, он собирался заказать еду на дом! Заказать много-много жареной баранины и пива, чтобы отпраздновать все вместе!

Лу Юньчжэнь потратил деньги на такси.

Едва выйдя из машины, он увидел чумазого, с длинным пальто на плечах, Цзин Юну, который стоял на перекрестке и встревоженно оглядывался по сторонам. Он казался раненым и слабым, едва удерживая свой демонический облик.

- Лидер секты, хозяин, куда вы пропали? Почему вы вернулись только сейчас? — Цзин Юну, увидев их, заплакал, - Юну бессилён, не смог охранять дом должным образом. Произошло несчастье...

<http://bllate.org/book/13607/1206694>